

АНАЛОГИЯ

Авторы: А. В. Лебедев (античность), Г. В. Вдовина; А. Л. Доброхотов (средние века), В. Н. Порус (новое время)

АНАЛОГИЯ (лат. *analogia*, от греч. ἀναλογία – соответствие, соразмерность, пропорциональность, подобие, сходство), сходство между объектами (предметами, явлениями); рассуждение по А. – вывод о свойствах одного объекта по его сходству с др. объектами.

Первоначально термин др.-греч. математики для обозначения [пропорции](#), равенства отношений: четыре числа или величины образуют А., когда $a:b=c:d$. В античной философии понятие А. стало важным эвристич. принципом для нахождения или прояснения неизвестного по известному – путём сравнения или умозаключения по А. У ранних греч. философов А. использовалась для конструирования моделей космоса – биоморфной (космос как живой организм – параллелизм [микрокосмоса](#) и [макрокосмоса](#)), техноморфной (космос как творение мастера-демиурга) и социоморфной (космос как государство, управляемое единым Разумом или мировым законом). Сократ переносит метод А. в область моральной философии: этика понимается как искусство (технэ) жизни, правильное поведение – как основанное на компетентном знании (эпистемэ) – аналогично сапожному, военному и любому др. иску. Особой популярностью в классич. и эллинистическо-римской этике (Платон, Аристотель, стоики, Цицерон, Сенека) пользовалась медицинская А., в рамках которой философ соответствует врачу, философия – медицине духа, страсти и пороки – болезням, добродетель – душевному здоровью; в муз. аналогии Платона справедливость интерпретируется как гармония между разумной и эмоциональной частями души и как гармония между тремя классами общества (правителями-философами, воинами и работниками). В «Государстве» Платона (кн. 6–7) природа идеи [Блага](#) и отношение между умопостигаемым и чувственным мирами проясняются с помощью трёх знаменитых А.: А. солнца (Благо-солнце умопостигаемого мира идей), А.

пещеры (феноменальный мир – пещера, люди – пленники, чувственные вещи – тени на стене и т. д.) и А. «разделённой линии» (отражения физич. вещей относятся к самим вещам так же, как математич. объекты – к умопостигаемым идеям).

Аристотель, с его установкой на однозначное употребление терминов, отказывает метафорич. аналогиям Платона в науч. значимости и заменяет мифопоэтич. образ платоновского демиурга (творца Вселенной) целесообразностью самой природы; но его понятие природы остаётся основанным на биологических А. В логике и теории познания Аристотеля А. употребляется для установления самых общих, надкатегориальных сходств между различными сферами и уровнями бытия. Напр., материя (материал вещи) всегда познаётся «по А.»: как древесина (изначальное значение слова ὕλη – «материя») относится к деревянной кровати, так физич. элементы – к космосу. Понятие «пропорциональной середины» играет фундам. роль в этике Аристотеля: моральная добродетель как «среднее» между двумя крайностями (пороками). В своей теории поэтич. языка Аристотель объясняет метафору как вид А. В античной филос. теологии «бог» часто трактуется как мировая душа или космич. Ум (нус) – в рамках аналогии между микро- и макрокосмосом. Важное значение принцип А. вновь приобретает в неоплатонич. метафизике, особенно в теории «рядов» бытия [Прокла](#) Афинского (5 в.).

У отцов Церкви и в ср.-век. теологии А. из вспомогательного эвристич. принципа превратилась в основополагающий метод интерпретации Священного Писания и познания физич. мира и его Творца, неразрывно связанный с символич. миропониманием и эзотерич. аллегоризмом (в лат. патристике греч. термин «А.» обычно передаётся как proportio). Уже [Александрийская школа](#) (Климент Александрийский, Ориген), следуя [Филону Александрийскому](#), обратилась к аллегорич. толкованию Священного Писания (см. [Аллегория](#)): как в Библии, так и в мире природы Бог открывает себя человеческому разуму через символы и скрытые подобия вещей. Сама природа является Книгой природы, в которой тайная мудрость Творца явлена через «следы» и отображения божеств. реальности.

В схоластике понятие А. рассматривается прежде всего в контексте проблемы [предикации](#), возможности однозначного или многозначного (омонимического)

употребления терминов (понятий) применительно к разным предметам (аналогические понятия, фиксирующие частичное сходство разных вещей, занимают срединное положение). Речь идёт прежде всего о возможности в одинаковом смысле употреблять понятие бытия по отношению к Богу и сотворённому им миру.

Сформулированный Дионисием Ареопагитом принцип апофатического (отрицательного) богословия, утверждающего несоизмеримость любых атрибутов, образов и понятий тварного мира с Богом, сохраняется в постановлениях 4-го Латеранского собора (1215): между Творцом и творением нельзя указать такого сходства, чтобы при этом не отметить между ними ещё бóльшего несходства.

Согласно разработанной Фомой Аквинским А. сущего, или А. бытия (*analogia entis*), только Бог обладает всей полнотой, или совершенством, бытия, тогда как его творения обладают бытием лишь по А., с разной степенью «причастности» ему. Фома различает три вида А.: 1) А. неравенства; она подразумевает общность имени и понятия, представляющих единую природу, степень причастности к которой различна в разных вещах (напр., степень совершенства телесной природы неодинакова у земных и небесных тел); 2) А. пропорции (А. атрибуции по Каэтану); она подразумевает общность имени, обозначающего единый формальный смысл, к которому, однако, разные члены А. находятся в разных отношениях (напр., имя «здоровый» применительно к живому существу, лекарству и моче); 3) А. пропорциональности, или отношение между двумя отношениями понятий: члены А. называются общим именем, смысл которого пропорционально один и тот же (так, телесное зрение и умозрение называются одним и тем же именем – «зрение», потому что интеллектуальное усмотрение так относится к душе, как телесное зрение – к одушевлённому телу). Концепция Фомы получила систематич. развитие в томизме, прежде всего у кардинала Каэтана («Об аналогии имён», 1498), у Ф. Суареса («Метафизические рассуждения», 1597) и др. В 20 в. неотомист Э. Пшивара актуализировал учение об А. бытия как универсальном принципе, определяющем «формальное единство» теологии и философии («*Analogia entis*», 1932). Сочинение Пшивары вызвало острую дискуссию между ним и К. Бартом, отрицавшим к.-л. возможность богопознания по А. с творением, вне самооткровения Бога.

Г. В. Лейбниц видел в рассуждении по А. универсальный метод науч. и филос.

познания, вытекающий из принципа «тождества неразличимых»: объекты могут считаться относительно тождественными, если различие между ними «исчезающе мало», т. е. становится меньше любой наперёд заданной величины. Такие объекты могут заменять друг друга во всех контекстах «с сохранением истинности». Поэтому универсальные истины, получаемые в доказательствах по А., относятся к идеальным конструктам, выступающим как аналоги реальных объектов.

История науки нового времени даёт множество примеров использования А. Так, важную роль в становлении классич. механики играла А. между движением брошенного тела и движением небесных тел; А. между геометрич. и алгебраич. объектами реализована Р. Декартом в аналитич. геометрии; А. с селективной работой в скотоводстве использовалась Ч. Дарвином в его теории естеств. отбора; А. между световыми, электрич. и магнитными явлениями оказалась плодотворной для теории электромагнитного поля Дж. Максвелла. Известны также многочисл. примеры ложных А. (напр., между движением жидкости и распространением тепла в учении о «теплороде» 17–18 вв., биологич. А. «социал-дарвинистов» в объяснении обществ. процессов и др.). Однако оценка рассуждения по А. должна быть конкретно-исторической: многие А., впоследствии оказавшиеся неверными или ограниченными, некогда имели важное эвристич. значение, напр. А. с гидравлич. системой помогла современникам У. Гарвея понять его открытие кровообращения и т. д.

Эвристич. источником А. в науке может стать идея, взятая из вненауч. сфер: обыденного опыта, иск-ва и т. п. Но в развитой науке, как правило, преобладают А., почерпнутые из опыта самих науч. дисциплин, чаще всего из «лидирующей» области науки: так, физика Нового времени породила множество А. в гуманитарном и биологич. знании, а в 20 в. биологич. А. стали широко использоваться в технич. науках. Огромная роль математич. моделирования обуславливает распространение математич. А. во всех областях совр. науки.

Литература

Лит.: McInerney R. Studies in analogy. S. I., 1968; Lloyd G. E. R. Polarity and analogy: two types of argumentation in early Greek thought. Bristol, 1992.

